

Поскольку Сяо Чжихань безраздельно завладела хозяйской спальней, Хану Сычжоу ничего не оставалось, кроме как перебраться в гостевую.

Здесь почти никто никогда не жил, но, к счастью, накануне комнату хорошо проветрили и застелили кровать свежим бельем. Оказалось вполне уютно.

Сычжоу пару раз перевернулся с боку на бок, взбил две подушки, уложил их друг на друга и с удовольствием откинулся назад. Стоило ему взять телефон, чтобы продолжить просмотр развлекательного шоу, как дверь отворилась и в комнату вошел Сяо Хан со стаканом воды. Опустив свое одеяло на противоположный край кровати, он присел рядом.

Судя по решительному виду, укладываться он собирался именно здесь.

— Ты не будешь спать с Чжихань? — спросил Хан Сычжоу.

— Она с самого детства спит одна, — ровно отозвался Сяо Хан.

Сычжоу нехотя вытащил одну подушку из-под головы и швырнул на его половину. Лишившись опоры, он тут же почувствовал дискомфорт: как ни ворочался, как ни ерзал, а улечься поудобнее никак не получалось.

Должно быть, из-за постоянного копошения Сяо Хан наконец оторвал взгляд от экрана телефона и повернулся к нему:

— Задница уже не болит?

Лучше бы он промолчал. При этих словах Сычжоу тут же почувствовал, как ушибленное место обожгло острой болью.

— Еще как болит! Сам попробуй так приземлиться!

Сяо Хан потянулся к нему.

Сычжоу мгновенно отпрянул, вжавшись в матрас, и уставился на него с подозрением:

— Ты чего удумал?

— Размять ушиб.

— Да пошел ты к черту со своим массажем!

Сычжоу улегся на живот, оберегая пострадавшую часть тела, и смерил мужа яростным, полным подозрения взглядом. Всем своим видом он показывал:

«Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме, озабоченный ты кобель?»

Сяо Хан лишь усмехнулся и снова уткнулся в телефон.

— Ума не приложу, как я раньше терпел этого типа... — вполголоса пробормотал Сычжоу.

— Что?

Мужчина даже не поднял головы. Сычжоу мельком глянул на экран его мобильного — там светился какой-то документ. Должно быть, Сяо Хан разбирался с рабочими делами.

— Ничего.

Сычжоу закинул руки за голову и уставился в потолок. Однако вскоре его взгляд снова соскользнул на лицо Сяо Хана.

Тот выключил верхний свет, оставив гореть лишь крошечный ночник.

Мягкий, теплый полумрак ложился на лицо мужчины, очерчивая высокий ровный лоб, безупречную линию переносицы и тонкие, четко очерченные губы. Прошло столько лет, угловатый юноша превратился в зрелого мужчину, но этот холодный, пронизательный взгляд и властная аура остались прежними.

Словно почувствовав на себе чужой взор, Сяо Хан поднял глаза.

Их взгляды на мгновение встретились. Как и всегда, Сычжоу отвел глаза первым.

Отложив телефон, Сяо Хан слегка подался к нему:

— Почему ты сегодня отказался идти под моим зонтом?

Сычжоу растерялся. Он-то думал, что эта тема давно закрыта, и никак не ожидал, что муж заведет о ней разговор снова.

В полумраке глаза Сяо Хана казались бездонными.

В комнате вдруг стало душно. Сычжоу невольно облизал пересохшие губы.

— А сам-то? Почему ты тогда отказался от моего зонта?

— Тогда? — Сяо Хан смотрел на него так пристально, словно затягивал в глубокий омут.

Сычжоу сглотнул, почувствовав внезапную сухость в горле.

— Ну, когда мы впервые встретились. Возле подготовительных курсов.

Сяо Хан слегка нахмурился:

— Это была не первая наша встреча.

— А?

— К тому же мой зонт лежал в рюкзаке. Я просто не хотел его открывать.

Услышав это, Сычжоу раздраженно фыркнул:

— Лило как из ведра. Неужели тебе просто хотелось покрасоваться?

— Как и тебе. Пытался поймать кайф от дождя.

Сычжоу потерял дар речи.

Повисло молчание. Спустя минуту Сяо Хан негромко добавил:

— В тот день, когда ты подошел ко мне, я только что узнал, что мой отец пропал без вести.

Сычжоу приоткрыл рот, но не нашел слов.

Он смутно знал о трагедии в семье Сяо Хана — его отец служил в полиции по борьбе с наркотиками и погиб при исполнении. Но подробности того дела всегда оставались для Сычжоу тайной.

Сяо Хан поднял на него глаза, в темных зрачках отражался тусклый свет ночника:

— Так что я отказался от твоего зонта не из вредности. Мне просто нужно было прийти в себя.

Сычжоу долго не мог переварить услышанное. Неловко кашлянув, он буркнул в ответ

собственное оправдание:

— Ну... мне тоже тогда хотелось побыть одному.

Конечно, на фоне драмы Сяо Хана его собственная причина казалась глупой и надуманной. К счастью, Сяо Хан не стал докапываться до сути.

Молчание затягивалось, и обстановка в гостевой спальне становилась все более неловкой. Сычжоу почесал затылок, вспомнив о важном деле, которое планировал обсудить заранее.

Он поднял руку и растопырил три пальца:

— Завтра начинаются съемки. Давай сразу договоримся о правилах. Обозначим, так сказать, рамки.

В глазах Сяо Хана промелькнуло любопытство:

— И какими будут условия?

— На площадке повсюду будут камеры, — серьезно начал Сычжоу. — Если не хочешь разрушить свой идеальный образ, не лезь ко мне. Никаких ласковых обращений вроде «жены», никаких тесных контактов и двусмысленных намеков. Наша главная задача — подыгрывать Ханьхань. Сделаем все, чтобы она повеселилась от души, и только.

— Хорошо.

Сяо Хан всегда отличался упрямством и редко шел на поводу у чужих желаний. Сычжоу выдвигал эти требования скорее ради очистки совести, не особо надеясь на понимание, но супруг согласился без малейших колебаний.

«Черт, и с чего это он сегодня такой покладистый?»

— Но у меня тоже есть условие, — добавил Сяо Хан.

«Ну конечно, куда же без подвоха», — мысленно скривился Сычжоу.

— Выкладывай.

Сяо Хан пристально посмотрел ему в глаза:

— Больше не плачь.

Сычжоу замер с открытым ртом.

При воспоминании о своей недавней истерике к его щекам хлынула горячая кровь.

«Хотел сказать, чтобы я не трепал тебе нервы — так бы и говорил! Нашелся тут заботливый... Я что, по-твоему, плакса какая-то?»

Сычжоу поглубже зарылся в одеяло, пытаясь скрыть смущение, и сердито буркнул:

— Не переживай. Отныне, даже если небо рухнет на землю, ты от меня ни слезинки не дождешься.

— Вот и славно, — Сяо Хан погасил ночник и лег рядом. В темноте послышалась его тихая, слегка издевательская усмешка: — А то на тебя без слез не взглянешь — зрелище не для слабонервных.

Сычжоу онемел от такой наглости.

«Да пошел ты!»

— Раз я такой уродливый, держись от меня подальше!

— Ладно, — отозвался Сяо Хан и послушно отодвинулся к самому краю кровати.

Если бы не поздний час и боязнь разбудить дочь, Сычжоу непременно столкнул бы этого негодяя на пол точным пинком.

Однако безумный день забрал слишком много сил. Вскоре усталость взяла свое, и Сычжоу провалился в сон. Впрочем, даже заснув, он не успокоился: ворочался, сбивал простыни и никак не мог занять удобное положение.

В конце концов он перекатился на половину мужа и по-детски уткнулся носом в его плечо.словно выброшенная на берег рыба, обретшая спасительную прохладу, Сычжоу плотно прижался к теплему телу Сяо Хана и наконец затих.

Дремавший вполоборота мужчина открыл глаза, мягко притянул его к себе и укрыл одеялом.

В комнате царил ночной покой.

Сычжоу спал безмятежно и сладко, его губы были слегка приоткрыты, а дыхание оставалось ровным и тихим. Сяо Хан осторожно убрал со лба супруга мягкую челку, крепче обнял его и тоже закрыл глаза, погружаясь в глубокий сон.

Ночь прошла на удивление спокойно.

Когда Хан Сычжоу проснулся и сел на кровати, он с удивлением обнаружил, что голова почти не болит. В квартире стояла идеальная тишина.

Взяв телефон, он увидел сообщение от Сяо Хана, отправленное полчаса назад: тот ушел вместе с Ханьхань за покупками.

Что ж, Сычжоу это было только на руку — у него тоже имелись неотложные дела.

Созвонившись с Цзин Цинем и Янь Цзяю, Сычжоу договорился встретиться в частной клинике, куда записался накануне. Оставлять без внимания провалы в памяти было слишком легкомысленно.

В кабинете нейрохирурга Сычжоу во все глаза уставился на врача:

— Вы хотите сказать, что я получил удар по затылку?

Пожилой доктор в очках серьезно кивнул и указал на снимок томографии:

— Посмотрите вот сюда. В этой области видна отчетливая гематома. Без сомнения, имел место сильный удар.

«Ну конечно!» — пронеслось в мыслях у Сычжоу.

Когда он очнулся в первый день, голова раскалывалась так, будто череп трещал по швам. Но новости об амнезии, браке с заклятым врагом и наличии пятилетнего ребенка оказались настолько шокирующими, что на физическую боль он просто не обратил внимания.

— В вашей ситуации память может вернуться в любой момент, а может не восстановиться вовсе, — подытожил опытный врач. — Если нет никаких тревожных симптомов или осложнений, мы рекомендуем ограничиться консервативной терапией.

Выйдя из кабинета, Цзин Цин с тревогой заглянул другу в лицо:

— Сычжоу, как ты? Всё в порядке?

После вердикта врача тот шел молча, погруженный в свои мысли.

— Всё нормально, — отозвался Сычжоу.

Он не стал накручивать себя. В конце концов, очнулся-то он в собственной постели, а не в канаве.

— Наверное, поскользнулся в ванной или где-то еще. Обычное дело, со всеми бывает. Насчет лечения доктор прав — торопиться не стоит. Буду следовать его рекомендациям, вреда точно не будет.

Цзин Цин согласно кивнул:

— Верно. С памятью шутки плохи, тут нужен покой. Главное, чтобы это не мешало тебе жить обычной жизнью. — Вспомнив о предстоящих съемках семейного шоу с Сяо Ханом и маленькой Чжихань, он с сомнением добавил: — Но вам ведь придется провести вместе несколько дней под прицелом камер. Ты уверен, что справишься?

Сычжоу одарил его снисходительным взглядом, безмолвно говорящим: «За кого ты меня принимаешь?», а затем спросил:

— Кстати, а как я раньше изображал перед публикой нашу неземную любовь?

— Да ты его вечно костерил на чем свет стоит, — пожал плечами Цзин Цин. — В общем-то, вел себя точно так же, как сейчас. То и дело язвил в его адрес.

Сычжоу опешил.

«И это они называли семейной идиллией?!»

— Если честно, мы еще со старших классов были уверены, что вы сойдетесь, — хмыкнул Цзин Цин. — Так что новость о вашей свадьбе и ребенке никого из бывших одноклассников особо не удивила. Если не веришь, спроси Янь Цзяю.

Янь Цзяю закивал с таким энтузиазмом, словно китайский болванчик:

— Вот именно! Я тогда еще знатно зауважал Сяо Хана. Надо же, первый парень на деревне, который сумел приручить нашего строптивного Сычжоу!

— Да вы издеваетесь? — Сычжоу ткнул пальцем себе в грудь. — Этот придурок меня приручил?! Вы совсем с ума посходили?

Почему ему кажется, что головой при падении ударился он, а рассудок помутился у всех остальных?

— Да будь он последним мужиком на планете, я бы в жизни не посмотрел на это высокомерное трепло!

Стоило ему выкрикнуть это, как из-за поворота в конце больничного коридора показался мужчина в очках и со строгим кожаным портфелем в руках.

Цзин Цин поспешно дернул Сычжоу за рукав, призывая умерить пыл и не орать на всю клинику.

Мужчина приближался к ним размеренным шагом. Его взгляд был прикован к Сычжоу, а на губах играла вежливая улыбка.

Цзин Цин озадаченно нахмурился. Незнакомец показался ему смутно знакомым. К тому же он так пристально смотрел на Сычжоу... Может, это какой-то их общий знакомый?

Он перевел взгляд на друга.

Однако Сычжоу скользнул по прохожему абсолютно равнодушным, пустым взором, словно перед ним была пустота, и спокойно пошел дальше.

Когда они поравнялись и разошлись, Цзин Цин не удержался и обернулся.

Мужчина остановился посреди коридора и провожал их недоуменным взглядом. Заметив, что Цзин Цин смотрит на него, он вежливо кивнул.

— Сычжоу, ты уверен, что не знаешь его? — спросил Цзин Цин, догоняя друга. — Он так тепло тебе улыбался.

— Наверное, очередной фанат. Узнал меня, даже несмотря на маску, — раздраженно бросил Сычжоу, поправляя черную ткань на лице, и ускорил шаг, стремясь поскорее покинуть клинику.

— Прием у нейрохирурга?

В трубке раздался голос Сяо Хана. Помощник Линь оперативно докладывал руководству о неожиданной встрече, произошедшей сегодня в медицинском центре.

— Так точно, господин Сяо. Сегодня я ездил забирать рецептурные лекарства для вашей матушки и на обратном пути столкнулся с господином Ханом. Он выходил из кабинета нейрохирургии в сопровождении двух своих близких друзей. Сначала я подумал, что он просто вызвался кого-то поддержать, но когда попытался подойти и поприветствовать его, господин Хан прошел мимо, абсолютно никак не отреагировав.

Сяо Хан на секунду замолчал, переваривая информацию:

— Он проигнорировал тебя?

Это было более чем странно.

Хотя их отношения с Сычжоу сложно было назвать теплыми, они состояли в законном браке, и бытовых вопросов, требующих совместного решения, всегда хватало. Когда Сяо Хан был слишком занят, улаживанием этих дел занимался именно его личный помощник Линь Дун.

Сычжоу никогда не отличался особой обходительностью, но рамки приличия соблюдал безукоризненно. Он ни за что не стал бы демонстративно игнорировать человека, с которым вел дела годами.

— Да, господин Сяо. Это выглядело так... — Линь Дун еще раз мысленно прокрутил в голове ту мимолетную встречу и понизил голос: — Будто он видит меня впервые в жизни и совершенно не понимает, кто я такой.

<http://bllate.org/book/18323/1756542>